

**ОБ ОРЛОВЕ-СКОМОРОВСКОМ Ф. М.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ОРЛОВ-СКОМОРОВСКИЙ Федор Мартынович, родился в 1889 в Риге. Получил высшее медицинское образование. Работал врачом в больнице во Владимире, издано много его книг по специальности¹. 13 января 1926 — арестован, в мае приговорен к 3 годам ссылки и в июне отправлен в Большенарымск Семипалатинской области². Работал там врачом³. В июне 1927 — его жена В. Турлина просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«30/VI-27 г<ода>».

Год тому назад с отчаянием в душе я обратилась к Вам по делу, меня измучившему.

В январе 1926 года во Владимире был арестован и заключен в изолятор д<октор>р Орлов-Скоморовский по подозрению в полит<ическом> преступлении.

Очень долго тянулось следствие. 6 месяцев сидел он в заключении, в полнейшем неведении, что с ним будет. Не зная вины своей, он не мог предположить никакого конца. Я, его жена, в Москву ездившая несколько раз с ходатайством о скорейшем разрешении дела, ничего не могла сделать. Наконец, я узнала о Вас. Я написала Вам и очень скоро получила от Вас телеграмму, которая развязала этот страшный узел неведения. Конец был печальный — ссылка. Но оба мы, я и муж, радовались ей беспредельно, зная, что впереди хоть и ссылка, но все же свобода.

Этапом он отправлен был в июне 1926 г<ода> в г<ород> Большенарымск Семипалатинской губ<ернии>. Этот страшный этапный путь через тюрьмы он чудом вынес, хотя и приехал в ссылку полуживой. Еще больше стали головные боли, постоянные трески и шумы в мозгу, и иногда я чувствовала ясно, что он близок к потере разума. Со страшную быстротой развивался у него склероз мозга. Очень тихо жили мы в этом затерянном, совершенно почти отрезанном от мира уголке. Ни с кем не встречались, никуда почти из избышки не выходили. Муж лечил людей, и к нему много людей за сотни верст приезжали.

Так нужен и дорог был покой после страшного горя. Так необходима была тишина.

И вот, не прошло и года, как снова надвинулось страшное. Вызвали его сначала в Семипалатинск и там объявили, что должен он по требованию центра ехать в Турт-Куль, это где-то очень, очень далеко, в Туркестане. Я знаю твердо, что он не перенесет второго, более страшного этапа, чем первый. Если свершится то, и не отменят его назначение в Турт-Куль — то он будет сумасшедшим, не перенесу этого ужаса и я. Не слова это. Все документы о состоянии здоровья, заключения врачебных комиссий у него имеются, но все его просьбы миновать или сократить остаются напрасными. К этому же встает еще страшный вопрос: за что? Нелепое положение его в тюрьмах и в этапах: люди, вместе с ним находящиеся и читавшие книгу его "Голгофа ребенка", где он так горячо говорит о коммунизме, удивляются, часто смеются за такую расплату с ним. И не знает он, как объяснить ссылку.

Но не страшна ссылка. Не страшно самое глухое местечко. Страшен путь. Я умоляю Вас, нельзя ли помочь, чтобы Кзыл-Орда — там центр

¹ "Голгофа ребенка", "Ложь отцов", "Любовь платоническая", "Сифилис", "Аборт", "Кровавые юбилеи".

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 127. С. 83-86.

Казахстана — направила его не в Турт-Куль, как объявили в Семипалатинске, а куда-нибудь ближе, чтобы он смог добраться живым. Душа разрывается, когда видишь такую несправедливость: людей здоровых, действительно социально опасных, ссылают в города возле жел<езной> дор<оги>. И их не перебрасывают, не мучают. Почему же с мужем моим, таким больным и слабым, так поступают. Ссылаются на центр, везде, куда я ни обращалась, я получала один ответ: это зависит только от центра.

И вот, оба мы с мужем, никогда не забывая о Вашей чуткой отзывчивости в прошлом году, — снова к Вам, только к Вам решили обратиться. Если не Вы — то никто не поможет. Может быть, есть какие-нибудь пути и возможности переменить место назначения ссылки, дать возможность добраться в новую ссылку скорее.

Мужа можно использовать, как врача. Он с радостью будет работать на государственной службе.

Помогите.

Пусть дадут какое-нибудь местечко при жел<езно>-дор<ожной> станции, чтобы не было изнуряющего путешествия на лошадях или верблюдах, или по реке мелководной, несудоходной на лодке — 10 дней, как это будет на Турт-Куль.

Заявления на имя Катаньяна и в Коллегию ГПУ мною поданы 2-го июля с<его> г<ода>.

Сама я не могу ждать результата заявлений, т<ак> к<ак> средств не имею, чтобы остановиться в Москве.

Прошу Вас горячо, сообщите мне, можно ли что-нибудь сделать.

Адрес: Владимир губ<ерния>, до востребования. Турлиной.

В настоящее время муж мой следует этапом на Кызыл-Орду.

В. Т.»⁴.

В конце июня 1927 — Федор Мартынович Орлов-Скоморовский был отправлен по этапу в Турткуль (Туркестан). В июле 1927 — Екатерина Павловна Пешкова сообщила В. Турлиной.

<8 июля 1927>

«ТУРЛИНОЙ В.

г<ород> Владимир, до востребования

В ответ на Ваш запрос, сообщаю, что для возбуждения ходатайства об оставлении Вашего мужа в Кызыл-Орде или в другом железнодорожном городе, необходимо, чтобы он прислал телеграмму об этом в ОГПУ.

Ек<атерина> Пешкова»⁵.

22 июля 1927 — заместитель прокурора при ОГПУ Малинин сообщил В. Турлиной в письме на бланке Наркомата юстиции.

<22 июля 1927>

«Р.С.Ф.С.Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ

Москва, Кузнецкий Мост, 7 Тел. ____

Кому: г<ород> Владимир, до востребования

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 185. С. 74-75. Автограф.

⁵ С. 79. Машинопись, подпись — автограф.

«В. ТУРЛИНОЙ

Ваше ходатайство от 30/VI-27 г<ода> об оставлении в
Большенарымске высланного ОРЛОВА-СКОМОРОВСКОГО, —
удовлетворено.

ЗАМ<еститель> ПРОКУРОРА при ОГПУ (МАЛИНИН)»⁶.

*В середине августа 1927 — В. Турлина вновь обращалась за
помощью к Екатерине Павловне Пешковой.*

<15 августа 1927>

«Председателю Об<бщест>ва
Помощи Политзаключенным
Е. ПЕШКОВОЙ

Жены полит<ического> ссыльного
Орлова-Скоморовского, Турлиной
на № 0661 от 8/VIII-27 г<ода>

Заявление

Получила отношение Ваше от 8/VIII-27 г<ода>. Сообщила тут же об
этом мужу. Горячо верила в лучшее. Спасибо Вам, что Вы научили,
откликнулись. Но случился новый ужас, и снова я обращаюсь к Вам за
помощью.

30/VI, одновременно с заявлением к Вам, мной было подано
заявление по поводу изменения местожительства полит<ического>
ссыльного Орлова-Скоморовского, т<ак> к<ак> из южной Сибири, из
Большенарымска Семипалат<инской> губ<ернии> его этапом повезли в
Турткуль. Ввиду крайне слабого состояния здоровья его, я просила
заменить Турткуль каким-нибудь местечком в Туркестане же близ
железной дороги, чтобы он добрался в новую ссылку живым и не умер в
этапе. Заявления в Коллегию и Катаньяну я подала одновременно с
заявлением к Вам.

Так надеялась, что сокращены будут мучения. И получилось еще
хуже. Или здесь роковая ошибка, или... не знаю, как думать. Только я
совсем растеряна и ничего не понимаю. Прокурор ОГПУ — отношение его
Вам посылаю, — сообщает мне, что после всего, т<о> е<сть>, когда муж
мой уже $\frac{2}{3}$ страшного этапа вынес и находится сейчас в Кызыл-Орде, будет
оставлен в Большенарымске. Ведь это неизмеримо далеко от Туркестана,
где он сейчас. Ехать по железной дороге, потом по воде, на лошадях. И
никакой целесообразности и последовательности в этом нет: из Сибири в
Туркестан и обратно в Сибирь. Пусть и остается Туркестан, Сибирь уже
далеко осталась. А здоровье мужа все хуже и хуже (в первом своем
заявлении я подробно писала об этом). Он на краю гибели. И в заявлениях
своих я только и просила о сокращении этапа, а получилось обратное. Я
совсем голову теряю и не знаю, что же нужно сейчас делать. Я Вас очень,
очень прошу — помогите. Научите меня. Здесь страшное недоразумение.
Скорее что-то нужно делать. Иначе мужа убьет эта страшная весть.

Вероятно, нужно мне быть в Москве, а я очень слаба физически.
Может быть, можно помочь. Умоляю Вас. Помогите нам.

⁶ С. 80. Машинопись, подпись — автограф.

Сегодня послала телеграмму — письмо на имя Катаньяна с просьбой вторично разобрать мое заявление.

Я очень прошу Вас, сообщите, что нужно мне делать и можно ли надеяться, что это несчастье устранился. В. Турлина.

Адрес: г<ород> Владимир, до востребования
Турлиной»⁷.

*Благодаря ходатайству Помполита Федор Мартынович Орлов-Скоморовский был оставлен в Кзыл-Орде; в апреле 1932 — он находился там же*⁸.

---

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 185. С. 81. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 797. С. 4-6.